

Научная статья

УДК 343.148

EDN: UPWFNN

Использование заключения эксперта в доказывании по уголовным делам

Элина Шариповна Ярова

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ ellyarova@yandex.ru

Научный руководитель: Ф. М. Кобзарев, д.ю.н., профессор, профессор
кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского
государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Исходя из значимости использования результатов судебных экспертиз в доказывании по уголовным делам в статье проводится анализ правового регулирования и судебной практики по вопросам назначения и проведения экспертизы и оценки заключения эксперта. Обоснованы как возможность и потребность назначения по ряду уголовных дел судебных экспертиз в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и необходимость соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства. Особое внимание обращается на распространенные в правоприменительной практике нарушения установленных законом требований, связанные с назначением и использованием заключений эксперта в доказывании, влекущие неблагоприятные последствия для позиции стороны обвинения и интересов правосудия.

Сделан вывод о необходимости строгого соблюдения законов при назначении и производстве судебной экспертизы по уголовным делам, и, в частности, высказывается мнение по содержанию законопроекта о внесении изменений в ст. 196 УПК РФ о расширении перечня случаев, в которых обязательно назначение судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, доказательства, недопустимое доказательство, нарушения закона при производстве экспертизы, обязательное назначение экспертизы

Для цитирования: Ярова Э. Ш. Использование заключения эксперта в доказывании по уголовным делам // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 182–192.

Original article

The Use of Expert Opinion in Proving Criminal Cases

Elina Sh. Yarova

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,

Moscow, Russian Federation

✉ *ellyarova@yandex.ru*

Scientific supervisor: F. M. Kobzarev, Doctor of Science (Law), Professor, Professor at the Radutnaya Criminal Procedure Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Based on the importance of using the results of forensic examinations in proving criminal cases, the article analyzes the legal regulation and judicial practice on the appointment and conduct of expertise and evaluation of expert opinion. The article substantiates both the possibility and the need to appoint judicial examinations in a number of criminal cases in order to establish the circumstances included in the subject of evidence, as well as the need to comply with the norms of criminal procedure legislation. Particular attention is paid to violations of the requirements established by law in law enforcement practice related to the appointment and use of expert opinions in evidence, which have adverse consequences for the position of the prosecution and the interests of justice.

The conclusion is drawn about the need for strict compliance with laws when appointing and conducting a forensic examination in criminal cases, and, in particular, an opinion is expressed on the content of the draft law on amendments to Art. 196 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on expanding the list of cases in which the appointment of a forensic examination is mandatory.

Keywords: forensic examination, expert opinion, evidence, inadmissible evidence, violations of the law during the examination, mandatory appointment of an examination

For citation: Yarova E. Sh. The use of expert opinion in proving criminal cases. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):182-192. (In Russ.)

Положениями ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта определяется как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами уголовного судопроизводства. Сущность судебной экспертизы, по мнению Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной, заключается в производстве экспертом анализа предоставленных для изучения образцов для целей установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела [1, с. 7].

Следует согласиться с Р. С. Белкиным, полагающим, что применение экспертных исследований необходимо, только «...когда познание содержания доказательства невозможно без привлечения специальных познаний в области естественных, гуманитарных или технических наук, которыми не располагает следователь или судья либо которые он не может применить в силу законодательных предписаний или своего процессуального положения» (цит. по: [2, с. 52]).

Наряду с этим заключение эксперта является одним из источников и средств доказывания [3, с. 309]. В Постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (в ред. от 29.06.2021)¹ Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что доказательствами по уголовному делу являются заключение и показания эксперта (п. 18). При этом заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и не обладает преимуществом перед другими доказательствами (п. 19).

С учетом этого лица, осуществляющие производство по уголовному делу, а также суд должны оценить заключение эксперта с точки зрения его полноты, ясности и обоснованности, соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства при производстве экспертизы, соответствия сделанных выводов содержанию исследовательской части заключения, непротиворечивости выводов иным доказательствам по уголовному делу, а также сопоставить результаты экспертного исследования с другими доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем при назначении и производстве судебной экспертизы допускаются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, осуществляется неправильная трактовка закона, в том числе вследствие недостатков правового регулирования производства экспертиз, восполняемых зачастую практикой высших судебных органов.

К числу подобных нарушений относятся факты невыполнения определенных уголовно-процессуальным законодательством условий назначения и проведения судебной экспертизы, которые в соответствии со ст. 75 УПК РФ влекут признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Из положений УПК РФ следует, что назначение и производство экспертизы возможны на каждом этапе уголовного судопроизводства, начиная с проверки сообщения о преступлении и заканчивая стадией судебного разбирательства. В то же время на стадии предварительного расследования постановление о назначении экспертизы может быть вынесено только лицом, непосредственно осуществляющим производство по уголовному делу. Однако судебная практика свидетельствует о допускаемых правоприменителями нарушениях этих требований.

Так, судебная физико-химическая экспертиза, положенная в основу приговора, производилась на основании постановления о назначении судебной экспертизы, вынесенного следователем, не осуществлявшим производство по уголовному делу. Кроме того, в материалах уголовного дела не содержались сведения о направлении следователю, назначившему судебную экспертизу, поручения о выполнении каких-либо следственных действий. Вследствие признания заключения эксперта о принадлежности сбытого подсудимой вещества к наркотическим средствам недопустимым доказательством, т. е. недоказанности наличия предмета преступления, обязательного к доказыванию по ст. 228.1 УК РФ, судебной коллегией из

¹ Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

описания преступного деяния исключено указание на сбыт подсудимой вещи, которое относится к наркотическим средствам².

Признание заключения эксперта недопустимым доказательством влечет также вынесение постановления о назначении такой экспертизы лицом, подлежащим отводу.

К примеру, одним из судов было установлено, что постановление о назначении в отношении потерпевшего судебно-медицинской экспертизы вынесено участковым уполномоченным, являющимся родным братом потерпевшего, что исключало его участие в производстве по уголовному делу. Данное обстоятельство повлекло признание заключения эксперта в отношении потерпевшего недопустимым доказательством³.

На практике нередко возникает вопрос об оценке допустимости заключения эксперта относительно процедуры получения образцов для сравнительного исследования, регламентированной ст. 202 УПК РФ. Получение образцов может происходить в конфликтной или бесконфликтной ситуации⁴. При бесконфликтной ситуации лицо сдает необходимые образцы добровольно, тогда как конфликтная ситуация обуславливает принудительное получение образцов, тем не менее не допускающее применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство.

Так, образцы голосов были получены до возбуждения уголовного дела, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение образцов для сравнительного исследования». При дальнейшем производстве по уголовному делу в связи с отказом осужденных от предоставления образцов своего голоса ранее полученные образцы переданы следователем эксперту для сравнительного исследования. Апелляционная инстанция установила отсутствие надлежащих оснований для исключения результатов фоноскопических экспертиз из числа доказательств ввиду их недопустимости⁵.

Немаловажными условиями порядка назначения и производства судебной экспертизы выступают разъяснение эксперту его прав и обязанностей, предупреждение его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ) и разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ)⁶, на что согласно п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2020 г. № 77-1302/2020.

³ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 21 марта 2024 г. № 22-1323/2024 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pNpf4WFYbcLQ/> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Судебные экспертизы в уголовном процессе : учеб. для вузов / отв. ред. Н. Н. Ильин. М. : Юрайт, 2025. С. 19.

⁵ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 11 октября 2023 г. № 22-1847/2023 // Ульяновский областной суд : [сайт]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=108915>. (дата обращения: 14.04.2025).

⁶ См. ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее –

надлежит указывать в заключении эксперта. При отсутствии же в заключении эксперта сведений о предупреждении его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ ссылка на заключение эксперта как доказательство по уголовному делу подлежит исключению из приговора⁷.

В каждом случае назначения судебной экспертизы необходимо также установление обстоятельств, регламентированных ст. 70 УПК РФ. Игнорирование указанных обстоятельств способно повлечь за собой признание заключения экспертизы недопустимым доказательством и вместе с тем отмену приговора, в основу которого положено такое заключение.

Так, Верховным Судом Российской Федерации отменен приговор Приморского краевого суда, в основу которого судом наряду с другими доказательствами были положены заключения судебно-медицинской экспертизы трупа и судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств. При этом один из экспертов в рамках данного уголовного дела также принимала участие в проверке показаний на месте в качестве специалиста. Указанные лица в период производства предварительного следствия по данному уголовному делу являлись супругами, вследствие чего на следователе лежала установленная законом обязанность отвести одного из них, поскольку в соответствии со ст. 57, 58 УПК РФ эксперт и специалист относятся к участникам уголовного судопроизводства, в связи с чем отводу подлежит как эксперт, так и специалист, который состоит в родстве с любым из участников производства по данному уголовному делу⁸.

Заключение эксперта должно отвечать требованиям полноты и ясности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 недостаточную ясность определяет как невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу; неполное заключение – как такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов (п. 13). При неполноте или недостаточной ясности, а также в случае необходимости разрешения новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела назначается дополнительная судебная экспертиза.

Еще одним немаловажным положением выступает невозможность подмены необходимого по уголовному делу заключения эксперта его допросом.

Закона № 73-ФЗ) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291).

⁷ См., например, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 г. № 77-3900/2024, 77-4367/2024.

⁸ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 56-О12-8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

Так, судебно-медицинские экспертизы проведены без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела, в частности, не учтено, что потерпевший А. выпал от удара подсудимого на асфальтовую площадку, ударившись головой, после чего потерпевший Б. также выпал на асфальтовую площадку, а сверху на него упал подсудимый П. В ходе судебного заседания в суде первой инстанции проведен допрос эксперта. Суд апелляционной инстанции установил, что вопросы, которые были заданы эксперту судом и сторонами, выходили за рамки проведенных им экспертных исследований по делу.

Отменяя приговор, Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции не учел разъяснения, содержащиеся в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», в соответствии с которыми допрос эксперта вместо производства дополнительной или повторной экспертизы, для назначения которой имеются основания, не допускается⁹.

По другому уголовному делу в ходе предварительного следствия были признаны недопустимыми доказательствами полученное вне рамок процессуальной проверки заключение судебно-медицинской экспертизы и вынесенное тем же экспертом с использованием первичного заключения дополнительное заключение. Судом также отмечены существенные противоречия в выводах указанных заключений, а именно указание экспертом двух разных дат получения потерпевшим травмы.

Кроме того, несмотря на нарушение положений ст. 207 УПК РФ, экспертиза была проведена тем же экспертом. Эксперт без поручения следователя исследовал вынесенное ранее и признанное недопустимым доказательством заключение и использовал его для обоснования изложенных в заключении выводов. Поскольку проведенный в ходе судебного заседания допрос эксперта не может заменить экспертное заключение, из числа доказательств по делу допрос эксперта судебной коллегией также исключен¹⁰.

Исключена постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, разрешение которых относится к исключительной компетенции иных участников уголовного судопроизводства, а также вопросов, связанных с оценкой достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства следственных действий¹¹, поскольку эксперт не входит в круг участ-

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 1 марта 2022 г. по делу № 1-40/2021 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции : [сайт]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/350024231> (дата обращения: 14.04.2025).

¹⁰ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 27 декабря 2017 г. № 22-1652/2017 по делу № 22-1652/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qBM9EFYk8bHK/> (дата обращения: 14.04.2025).

¹¹ Так, из числа доказательств по уголовному делу исключены заключения психолого-лингвистического эксперта, поскольку экспертом сделаны выводы о достоверности показаний, данных потерпевшими. См.: Апелляционное определение Верхов-

ников уголовного судопроизводства, уполномоченных осуществлять оценку доказательств. Как следствие, эксперт при производстве судебной экспертизы не вправе выносить суждения о наличии в речи допрашиваемого лица признаков заученности, фантазирования, сокрытия тех или иных обстоятельств, ложности даваемых показаний¹².

Особо следует остановиться на рассмотрении положений ст. 196 УПК РФ об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы. Это требование выступает в качестве определенного критерия не только допустимости, но и достаточности доказательств [4, с. 66]. Согласно положениям указанной статьи производство судебной экспертизы в ходе предварительного расследования обязательно при необходимости установления прямо поименованных в законе обстоятельств, к которым относятся, к примеру, причины смерти¹³. Как следует из данного положения, отсутствие в материалах дела соответствующего заключения эксперта, положенного в основу обвинительного заключения, является существенным нарушением закона, влекущим невозможность разрешения судом на его основе дела по существу, вследствие чего дело подлежит возвращению прокурору¹⁴.

Возвращению прокурору дело подлежит также при отсутствии в материалах уголовного дела заключения эксперта, наличие которого в материалах дела обусловлено необходимостью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ¹⁵.

Так, Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание правоприменителей на то, что для установления принадлежности вещества к предмету преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, в частности в целях определения качественных и количественных характеристик, суд должен располагать соответствующим заключением эксперта или специалиста, отсутствие которого в материалах дела выступает основанием для отмены приговора в части осуждения за совершение таких преступле-

---

ного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2018 г. по делу № 02-24/15. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/r9Mft2gywQoW/> (дата обращения: 14.04.2025).

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2019 г. № 16-АПУ19-12.

¹³ См. определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. № 77-340/2021: приговор отменен, поскольку необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти потерпевшего.

¹⁴ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» (п. 3).

¹⁵ Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. № 16-УД24-19-К4 приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как обвинительное заключение, утвержденное прокурором, не содержит ссылки на заключение эксперта, наличие которого в материалах дела является обязательным для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

ний¹⁶. Производство судебной экспертизы обязательно и в иных случаях, на которые, в частности, указывает Верховный Суд в своих разъяснениях¹⁷.

Вместе с тем назначение судебной экспертизы в рамках производства предварительного расследования по уголовному делу не должно быть произвольным. На это прямо указывают А. М. Сажаев и А. Л. Мишуточкин, отмечая, что наиболее распространенной ошибкой по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними, выступает назначение судебно-психиатрической экспертизы в отсутствие должных оснований, в том числе предусмотренных ст. 196 УПК РФ [5, с. 126].

В связи с этим требует отдельного рассмотрения и внесенный в 2025 г. на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о дополнении ст. 196 УПК РФ. Он определяет целесообразность установления обязательности назначения и производства судебной экспертизы при необходимости установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого в жестоком обращении с животными (ст. 245 УК РФ), в целях выявления у данной категории лиц психологических отклонений, а также предупреждения в дальнейшем совершения такими лицами тяжких преступлений в отношении человека¹⁸.

Относительно данных изменений следует согласиться с позицией Правительства Российской Федерации, указавшего в своем заключении, что в УПК РФ уже установлен перечень случаев, в которых назначение и проведение судебной экспертизы обязательны, в том числе при необходимости установления психического состояния лица при возникновении сомнений в его вменяемости и (или) нуждаемости в лечении в стационарных условиях¹⁹. Более того, принудительные меры медицинского характера хотя и назначаются в связи с совершением преступления, однако назначаются

---

¹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 мая 2023 г. № 56-УД23-4-К9 // Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2024).

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»: например, по делам о контрабанде при отсутствии сведений о цене товара его стоимость надлежит определять исходя из заключения эксперта или специалиста (п. 4).

¹⁸ Законопроект № 920079-8 о внесении изменения в статью 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/920079-8>.

¹⁹ Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 920079-8 «О внесении изменения в статью 196 Уголовно-процессу-

как самостоятельно, так и наряду с наказанием, но независимо от него, а их назначение связано в первую очередь с психическим состоянием лица и обусловленной этим состоянием его опасностью для себя и окружающих, а не тяжестью совершенного им общественно опасного деяния²⁰. Сам же по себе факт совершения общественно опасного деяния, имеющего признаки жестокости, не выступает безусловным основанием для обязательного назначения судебной психиатрической экспертизы²¹, а при наличии сомнений в психическом состоянии подозреваемого, обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ, основанием для назначения соответствующей судебной экспертизы выступит п. 3 ст. 196 УПК РФ.

Установление обязательных случаев назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам преследует цель всестороннего объективного исследования конкретных обстоятельств дела для обеспечения как прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств, так и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также для назначения виновным лицам справедливого наказания с учетом как общественной опасности содеянного, так и субъективных факторов, характеризующих отношение виновного лица к совершенному им деянию. В целях защиты прав подозреваемого (обвиняемого) путем оспаривания результатов судебной экспертизы, в частности, для обоснования необходимости проведения повторного экспертного исследования сторона защиты имеет право приводить доводы, свидетельствующие о недостоверности (неполноте) заключения эксперта.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации указывает и на возможность стороны защиты опираться на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами, а также в целях обоснования ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы²². Вместе с тем заключение специалиста не может стать заменой заключению

ального кодекса Российской Федерации» (внесен депутатом Государственной Думы Г. К. Араповым). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/920079-8>.

²⁰ См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2023 г. № 54-П «По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» (п. 3).

²¹ Заключение Правового управления на проект федерального закона № 920079-8 «О внесении изменения в статью 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/920079-8>.

²² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

эксперта, если оно в силу закона или исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела необходимо по делу²³; а «иное вело бы к подмене процессуальных действий, к отступлению от вытекающего из принципа юридического равенства единого порядка привлечения к участию в деле специалиста, производства судебных экспертиз, проверки и оценки допустимости доказательств»²⁴.

Основанием признания результатов судебной экспертизы недопустимым доказательством могут послужить и иные, «формальные» нарушения требований ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Закона № 73-ФЗ: к примеру, требование об обязательном удостоверении подписей экспертов печатью государственного судебно-экспертного учреждения²⁵.

Необходимо также отметить, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 240 УПК РФ результаты, изложенные в заключении эксперта, подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании за некоторым исключением²⁶.

Так, в приговоре суд сослался на заключения экспертов, которые непосредственно в судебном заседании не исследовались, вследствие чего приговор отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение²⁷.

Изложенное подтверждает значимость неукоснительного выполнения всех требований уголовно-процессуального законодательства при назначении и производстве судебной экспертизы, а также необходимость надлежащей оценки заключений эксперта. При этом обязательным условием правильного применения законов о производстве экспертизы по уголовным делам является учет основных тенденций судебной практики и следование правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этим вопросам.

---

²³ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 14 июля 2021 г. № 22-1231/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xzjd2meL3NxA/> (дата обращения: 14.04.2025).

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 2177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г. по делу № 77-963/2021: исключены из числа доказательств обвинения заключения экспертов, поскольку подписи эксперта не удостоверены печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

²⁶ В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев проведения судебного разбирательства в особом порядке в соответствии с разделом 10 УПК РФ.

²⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. № 19-УДП23-1-К5 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025).

Список источников

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011. 464 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 471 с.
3. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России : моногр. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. 411 с.
4. Юдина Э. И., Кобзарев Ф. М. О своеобразии подходов к оценке и критериям достаточности доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законодательство. 2023. № 10. С. 63–67.
5. Сажаев А. М., Мишуточкин А. Л. О некоторых особенностях назначения судебно-психиатрических, комплексных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 124–130.

References

1. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. *The judge's desk book: judicial examination*. Moscow: Prospekt; 2011. 464 p. (In Russ.)
2. Belkin A. R. *Theory of evidence in criminal proceedings*. Moscow: Norma; 2005. 471 p. (In Russ.)
3. Kudryavtseva A. V. *Forensic examination in the criminal process of Russia*. Monograph. Chelyabinsk: Publishing House of South Ural State University; 2001. 411 p. (In Russ.)
4. Yudina E. I., Kobzarev F. M. On various approaches to evaluation of and criteria of sufficiency of evidence at pre-trial stages of criminal proceedings. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2023;(10):63-67. (In Russ.)
5. Sazhaev A. M., Mishutkin A. L. On some features of the appointment of forensic psychiatric, complex psychological and psychiatric examinations in criminal cases involving minors. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*. 2024;(3):124-130. (In Russ.)

Информация об авторе

Э. Ш. Ярова – студент 4 курса.

Information about the author

E. Sh. Yarova – 4th year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025; принята к публикации 12.11.2025.

The article was submitted 17.10.2025; approved after reviewing 11.11.2025; accepted for publication 12.11.2025.